

ИСКУССТВО ИГРЫ НА КИТАЙСКОМ ГУЦИНЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Традиционный китайский струнный инструмент гуцинъ является одним из древнейших музыкальных инструментов в мировой музыкальной культуре. История его развития и популяризации в древнекитайском музыкальном искусстве насчитывает более чем 3000-летнюю историю, органично вплетаясь в философские и художественно-эстетические основы развития древнекитайской культуры. Популярность этого музыкального инструмента в современной музыкальной культуре КНР, а также активное использование древнекитайского инструмента на уроках музыки, его высокий национально-патриотический и нравственно-воспитательный потенциал способствовали тому, что гуцинъ был объявлен ЮНЕСКО (в 2003 г.) величайшим шедевром китайского нематериального культурного наследия.

В древнекитайском музыкальном искусстве гуцинъ сначала называли просто – музыкальный инструмент (по-китайски *цинъ*). Трепетные и благородные звуки, возникавшие под пальцами музыкантов, по мысли древнекитайских философов выражали и красоту окружающей природы, глубину художественной мысли, блаженство созерцания. В каждом звуке гуциня выражалось единение природы и человека, мысли об общественном процветании и личном самосовершенствовании. А великий китайский философ Конфуций утверждал, что только тот, кто умеет играть на гуцине, сможет научиться и другим премудростям – например, игре в китайские шахматы и искусству каллиграфии. Все эти три вышеперечисленных искусства считались самыми важными и одновременно самыми сложными для любого китайца, будь он крестьянином или правителем. А в звуках гуциня можно было излить свою любовь и к философии, и к природе, и к семье.

По древнекитайским легендам, на гуцине любили играть «небесные прародители» всех китайцев, особенно бог земледелия Шэньнун. Традиция музицирования на гуцине китайских императоров исчисляется с XXI в до н.э., и эта традиция связана с легендой о первом мифологическом китайском императоре Фу Си, придумавшем музыку и инструмент цинъ. Самый древний гуцинъ, обнаруженный на территории Китая, был найден при раскопках гробницы князя царства Цзэн периода Воюющих царств (475–221 гг. до н.э., провинция Хубэй). По мнению китайских археологов, его возраст составляет не менее двух с половиной тысяч лет.

Опираясь на исторические данные, китайские исследователи сделали вывод о том, что первые гуцини имели пять струн (конец царства Вэй (220–265 гг.) и правление династии Цзинь (265–420 гг.)). Несколько позднее появились гуцини с семью струнами, которые так и назывались «цисьяньцинъ», т.е. «семиструнный цинъ». Стремясь наиболее полно раскрыть выразительные возможности инструмента, китайские мастера создавали музыкальные инструменты с большим количеством струн – от девяти до двадцати. В соответствии с количеством струн эти музыкальные инструменты получали свое название. В целом, мастера заботились о многообразии тембральных характеристик гуциня, так как каждый звук инструмента обладал сложной семантикой.

Музицирование на цине не требовало особых виртуозных навыков – в негромких и быстро гаснущих звуках этого инструмента важно было услышать глубинный смысл, зашифрованный даже в самих названиях нот. Так, например, первая ступень пентатоники *гун* обозначается иероглифом «дворец»; вторая ступень *шан* – напоминает «шум осеннего ветра в ветвях», третья ступень *цзюэ* – воспроизводит «потрескивание дров в огне»; четвертая ступень *чжи* – изображает «журчание воды»; пятая *юй* воссоздает «шуршание крыльев» [1, с. 935]. Своеобразие музицирования на гуцине, обусловленное проявлением целого философско-эстетического комплекса, привело к тому, что во времена династии Тан (618–709 гг.) появилась специальная нотация для гуциня. Она называлась «сокращенным нотным письмом» из иероглифов и цифр, которые указывали на малейшие отклонения интонации, вплоть до эмоциональной окраски тона. А современная общепринятая нотная запись оказывается трудносопоставимой с философской насыщенностью образов, воспроизводимых в «сокращенном нотном письме».

Современные китайские музыканты, например мастер Луй Пуй Юэнь, отмечают, что при игре на гуцине особенно важно понимать философию музыкального произведения, разнообразие художественных образов, воссоздаваемых в лаконичном музыкальном высказывании.

В современном музыкальном искусстве гуцинъ также не утратил своего важного художественно-эстетического и нравственно-патриотического значения. Стремясь глубоко постичь специфику самобытного китайского искусства, вступившего в XX в. во взаимодействие с европейской музыкальной культурой. В 1949 г., после образования Китайской Народной Республики, правительство организовало работу по изучению, сбору и систематизации распространенных в народе вариантов нотации игры на гуцине для спасения этого искусства. Были записаны на пленки и лазерные диски забытые многими произведения, такие как «Гуанлинсань» и «Юлань». С другой стороны, в музыкальных школах были организованы специальные классы по обучению игре на этом музыкальном инструменте (и его разновидностях). Усилиями музыкантов-исполнителей и музыковедов, изучающих это величайшее нематериальное наследие, созданы прочные научные и практические основы для дальнейшей систематизации, исследования и развития искусства игры на китайском гуцине.

Список литературы:

1. Кравцова, М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: учеб. пособ. / М.Е. Кравцова. – СПб. : Лань-Трида, 2004. – 960 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ